

Глава 26. Клубничное печенье

Янь Си с трудом удавалось сохранять беспристрастный вид.

Особенно когда в ушах болезненно отозвалось это елейное «Брат Ичуань» — он невольно сжал пальцы, едва не ломая бамбуковые палочки. Он побледнел, сжал губы в прямую линию, а зубы сцепил так крепко, что скулы свело. Он боялся, что если позволит себе хоть слово, в нем прорвется всё накопившееся раздражение.

Несмотря на то что Сун Ичуань уже просил Янь Цяня не называть его так при всех, это обращение каждый раз заставляло сердце Янь Си неприятно ёкать.

Он украдкой взглянул на режиссера и тут же столкнулся с ним взглядом. Янь Си неловко облизнулся — он и сам понимал, какая кислая мина сейчас была у него на лице.

Сун Ичуань, заметив странную перемену в его настроении, на секунду замер. В его душе, словно от брошенного в воду камня, пошли круги. Что-то смутное, едва уловимое готово было всплыть на поверхность, но застыло на полпути.

Всё потому, что...

— Брат Ичуань, а вот и я! — Янь Цянь так и подскочил к столу, подперев лицо ладонями и глядя на режиссера с приторным обожанием.

Сун Ичуань потер саднящие виски. Он помрачнел и отчеканил:

— Я же сказал: не называй меня так.

— Оу, — Янь Цянь понурил голову и обиженно шмыгнул носом.

Янь Си порадовался, что успел проглотить пару порций риса, иначе сейчас, глядя на этот «спектакль», у него бы точно кусок в горло не полез.

Пока Янь Цянь продолжал щебетать над ухом, планы Сун Ичуаня спокойно пообедают и поговорить с Янь Си окончательно пошли прахом. Янь Си, не желая больше оставаться в этой компании, подзвал Сяо Яна и объявил, что ему пора поправить грим.

Проводив его взглядом, Сун Ичуань вновь повернулся к Янь Цяню, и его взор стал еще холоднее. Тот, впрочем, и не думал униматься. Он порхал вокруг, словно назойливый воробей, то и дело вставляя в речь запретное обращение.

Терпение режиссера было не безграничным. Он поморщился, чувствуя, как в ушах начинает звенеть, и отложил палочки прямо на коробку с обедом.

— Тебе что-то еще нужно?

Янь Цянь неопределенно хмыкнул, проигнорировав вопрос. Его взгляд упал на еду режиссера. Он вдруг придвинулся ближе, схватил палочки, которыми только что пользовался Сун Ичуань, и без зазрения совести выудил кусочек из самого аппетитного блюда.

Раздув щеки и быстро прожевав, он зажмурился от удовольствия:

— Ух ты, как вкусно! Брат Ичуань, попробуй еще раз, это объедение!

Янь Си, обернувшись, застыл на месте. Он невольно приподнял брови.

Сяо Ян рядом судорожно выдохнул:

— Мир точно сошел с ума... Откуда только такие берутся?

Он налил в стакан теплого чая и протянул актеру:

— Учитель Янь, выпейте чаю. Помойте глаза... то есть, я хотел сказать, прополощите рот.

Янь Си сделал глоток терпкого зеленого чая, смывая привкус соли.

— Спасибо, не стоит. Я потом сам налью.

Помощник кивнул и достал из сумки освежитель для полости рта. Янь Си пару раз нажал на распылитель — густой аромат персика и мяты окончательно вытеснил горечь чая.

Он продолжал наблюдать за Сун Ичуанем, гадая, как тот отреагирует на выходку новичка. В голове он перебрал дюжину вариантов, но реальность превзошла все ожидания.

Сун Ичуань позвал Анну и, даже не глядя на Янь Цяня, велел отправить обед прямиком в мусорный бак. Более того, он сухо добавил, чтобы его унесли подальше, прежде чем выбросить.

Янь Си улыбнулся, и эту улыбку он не мог — да и не хотел — скрывать. Любой бы заметил, как мгновенно поднялось его настроение. И дело было вовсе не в том, что Янь Цянь сел в лужу. Просто он вспомнил, как сам подкладывал Сун Ичуаню кусочки из своего обеда, и тот съедал их без тени брезгливости.

Сяо Ян мысленно показал режиссеру большой палец. Глядя на сияющее лицо своего подопечного, он окончательно убедился: Учитель Янь этого выскочку тоже на дух не переносит.

Избавившись от испорченного обеда, Сун Ичуань, чтобы прекратить поток болтовни, подозвал первого попавшегося ассистента и велел увести «талантливого новичка» в павильон — отрабатывать мизансцены. Если бы не давление инвесторов, он бы в жизни не взял такого человека на роль третьего плана в свой фильм.

Когда Янь Цяня буквально уволокли со съемочной площадки, Янь Си задумчиво потер подбородок:

— Сяо Ян, у нас осталось что-нибудь перекусить? Совсем немного, просто заморить червячка.

Помощник тут же залез в сумку и выудил две пачки печенья.

— Учитель, вы не наелись? У меня еще есть, сейчас всё достану. Или, может, заказать что-нибудь посерьезнее?

— Нет, это не мне, — Янь Си кивнул в сторону режиссера. — Режиссер Сун наверняка остался голодным. Сходи, отдай ему.

Сяо Ян хихикнул и прошептал на ухо:

— Будь я на месте режиссера, меня бы от одного вида этого Янь Цяня так замутило, что кусок в горло не полез бы до самого вечера.

Янь Си легонько хлопнул его сценарием по спине:

— Иди уже.

Сяо Ян, посмеиваясь, направился к режиссеру. Сун Ичуань редко запоминал лица тех, с кем не работал плотно, но, заметив, что Янь Си внимательно наблюдает за ним, сразу вспомнил этого щуплого парня.

Положив пачки на стол, Сяо Ян бодро отрапортовал:

— Режиссер Сун, это вам от нашего Учителя Яня. Он специально передал печенье, переживал, что вы в обед остались голодным!

Он намеренно выделил слово «специально» и даже горделиво выпрямился, поглядывая в

сторону своего начальника.

Сун Ичуань посмотрел на печенье и коротко кивнул:

— Угу.

Помощник опешил. Он-то распинался, ожидая хоть какой-то благодарности в адрес Янь Си, а получил лишь сухое «угу»? Делать было нечего, и он поплелся обратно, обиженно надув губы.

— Что такое? — спросил Янь Си, едва сдерживая смех.

— Режиссер Сун даже «спасибо» не сказал, — буркнул Сяо Ян. — Вы о нем заботитесь, а он... сухарь сухарем!

Янь Си мягко улыбнулся:

— Всё в порядке. Он всегда такой, не принимай близко к сердцу.

Помощник вздохнул, уселся на складной стульчик и сам принялся за печенье, протянув пару штук Янь Си.

А Сун Ичуань тем временем не сводил глаз с пачки клубничного печенья. Его взгляд потеплел. Он осторожно, стараясь не повредить яркую упаковку с нарисованной мультяшной клубникой, вскрыл пакет. Движения его были непривычно бережными.

Он взял одну штуку и отправил в рот. Сладость клубники мгновенно разлилась по небу. Вообще-то он не жаловал десерты, но это печенье показалось ему особенным — сладость словно прошла сквозь него, согревая само сердце.

Режиссер откинулся на спинку шезлонга и с невозмутимым видом, закрыв глаза, доел всю пачку до последней крошки.

Сотрудники, заметившие это, начали перешептываться:

— Видали? Господин У печенье ест так, будто медитирует.

— Устал, наверное. Вчерашний скандал с замом небось всю ночь разгребал, глаз не сомкнул.

— Да уж. А я-то подумал, печенье такое вкусное, что он аж в астрал ушел.

— Болтай больше! Работай давай, скоро дневные съемки.

Он не открывал глаз, но едва заметно улыбнулся.

***

После обеда Сюй Вэньчэнь и Чжао Цянь отправились переснимать сцены, в которых раньше участвовала Линь Мэй, а Янь Си предстояло работать в паре с Янь Цянем.

Персонаж Янь Цяня, У Сюй, был важным звеном, без которого сюжет «Одинокого острова» просто рассыпался бы. В отличие от Цинь Юаня (героя Сюй Вэньчэня), У Сюй служил своего рода «темным отражением» главного героя, Хэ Ли.

Хэ Ли потерял мать при рождении, а судьба У Сюя была еще печальнее: мать бросила его в младенчестве, сбежав с другим мужчиной от нищеты. Обоих воспитывали отцы-алкоголики, но выросли они совершенно разными. Хэ Ли стал робким, неспособным постоять за себя, тогда как У Сюй, ведомый инстинктом самосохранения, превратился в озлобленного и острого на язык подростка.

Однако их объединяло одно: оба они всеми силами пытались защитить свои израненные сердца, пусть и выбирали для этого разные способы. У Сюй отчаянно рвался наверх, мечтая вырваться из грязи. К сожалению, судьба была к нему жестока: после череды предательств он сам встал на путь беззакония и в итоге закончил жизнь в тюрьме. Именно его падение окончательно сломало Хэ Ли, убив в нем последнюю надежду на перемены.

Трагедия жизни Хэ Ли ковалась этими тремя силами: его собственной слабостью, влиянием благородного Цинь Юаня и крахом У Сюя.

Оригинальный роман не был «светлой» историей. В нем было столько безысходности, что сетевые критики до сих пор ломали копыя в спорах. Но для авторского кино это был идеальный материал — горькая притча о том, как трудно противостоять ударам судьбы и искать выход из глубочайшего жизненного кризиса.

Янь Си влюбился в этот сценарий с первого взгляда. Каждое действующее лицо в жизни Хэ Ли было детонатором, ведущим к финалу. И У Сюй, несмотря на малую экранную долю, был прописан ярко и точно.

Вот только глядя на Янь Цяня, который не мог даже правильно расставить логические ударения в репликах, Янь Си с трудом представлял, как этот персонаж будет выглядеть на большом экране.

— О? Ты ведь У Сюй? Столько лет прошло с выпуска из средней школы, не виделась целую вечность! — Янь Си, в образе Хэ Ли, столкнулся с У Сюем в супермаркете. Он толкнул тележку

вперед и с искренним удивлением обернулся.

Янь Цянь, выбиравший товар на полке, замер и недоуменно посмотрел на Янь Си, одетого в поношенный, местами прохудившийся свитер.

— Ты... кто?

— Я Хэ Ли, мы в одном классе учились, — Янь Си чуть подался вперед, он с радостью узнал его.
— И правда, сто лет прошло! А ты почти не изменился.

Янь Цянь молчал, словно мучительно пытаясь выудить имя «Хэ Ли» из глубин памяти. Заметив неопрятный вид собеседника, он непроизвольно отступил на шаг и выдал натянута улыбку:

— Хэ Ли... Извини, что-то не припомню.

Янь Си, поглощенный радостью встречи, не заметил этой холодности.

— Ну да, столько времени утекло, немудрено забыть. Но раз ты У Сюй, значит, всё верно. Мы ведь с тобой целый семестр за одной партой просидели.

Янь Цянь теребил пластиковую упаковку товара, и та противно шуршала. Он вовсе не забыл своего одноклассника. Просто и тогда, и сейчас Хэ Ли был для него пустым местом, человеком без веса и пользы. Он не собирался тратить на него ни секунды.

Он улыбнулся и отступил еще на два шага, хватаясь за полку:

— Право, мне очень жаль, Хэ Ли. Я тебя не узнаю. Прощай.

— Стоп! — Сун Ичуань резко ударил хлопучкой по столу. — Повтори последнюю фразу.

Янь Цянь тут же надул губы и обиженно промямлил:

— Право, мне очень жаль, Хэ Ли. Я тебя не узнаю. Прощай.

Сун Ичуань потер пульсирующие виски и кивнул ассистенту, чтобы тот объяснил ошибку. Помощник режиссера взял сценарий и медленно прочитал, расставляя акценты:

— Право, мне очень жаль... Хэ Ли? Нет, я не узнаю тебя. Прощай.

Янь Цянь фыркнул, повторил фразу и вдруг радостно закивал:

— А, вот оно что! То-то я думаю, почему звучит так коряво. Спасибо тебе, Брат Ичуань!

Он улыбнулся, и от этой приторной улыбки присутствующих передернуло.

Сяо Ян, шептавшийся с гримером, вздрогнул:

— У меня аж мурашки по коже. Не могу это слышать.

Гример поморщилась, но, присмотревшись к Янь Цяню, негромко заметила:

— А тебе не кажется, что нижняя часть лица у него точь-в-точь как у Учителя Яня?

— Серьезно? — Сяо Ян тоже стал вглядываться. Как бы ему ни хотелось это отрицать, сходство было поразительным.

Однако глаза Янь Си были более выразительными, открытыми, в них не было этой мелочной хитрости. Тонкие черты его лица гармонировали идеально, создавая тот самый ореол «неземной красоты», который ощущался даже издалека.

— Наш Учитель Янь всё равно в сто раз красивее, — буркнул Сяо Ян, пытаясь найти в лице новичка изъяны. — В нем нет благородства, нет этой стати!

Гример задумчиво переводила взгляд с одного на другого:

— У Янь Си черты лица близки к идеалу. Стоит изменить хоть миллиметр — и магия исчезнет.

Сяо Ян расцвел так, будто хвалили его самого, и едва не подпрыгнул от гордости.

Янь Цянь, заучив правильный порядок слов, объявил, что готов, и потребовал продолжения съемок. Сун Ичуань сомневался, но новичок божился, что теперь-то всё будет идеально.

Повернувшись к Янь Си, Янь Цянь склонил голову набок:

— Киноактер Янь, вы ведь тоже считаете, что я справлюсь?

Янь Си лишь вежливо улыбнулся, не проронив ни слова. Удивительно: Сун Ичуань просил не называть его «Братом Ичуанем», и Янь Цянь это игнорировал, но слова режиссера о том, что он — титулованный актер, он запомнил накрепко.

Пока Янь Си думал, как бы потактичнее ответить, Сун Ичуань подал голос:

— Пройдемся по твоим репликам еще раз. С самого начала.

Режиссер поманил Янь Си к себе, а ассистент поспешно уступил актеру свой стульчик. Он облизнул пересохшие губы и под завистливым взглядом Янь Цяня сел рядом с Сун Ичуанем.

Помощник режиссера взял на себя роль Хэ Ли и начал прогонять сцену с Янь Цянем прямо перед камерами. Новичок, вынужденный читать текст вслух перед всей группой, явно смутился. Вскоре его глаза покраснели, и казалось, что еще слово — и он разрыдается.

Янь Си уловил обрывки приглушенного шепота за спиной:

— Откуда вообще взялся этот Янь Цянь? Совсем зеленый, университет-то хоть закончил?

— Вряд ли. Играет паршиво, текст не знает, ударения путает. А ведь когда просто болтает, вроде соображает... Прикидывается, что ли?

— Кто знает. Может, просто таланта ноль. Но как он в проект попал? У нас же жесткий отбор был, а тут — такой уровень...

— Да понятно как. Слышал, как он Господина У называет? Свои, видать.

Поняв, что зашли на опасную территорию, сотрудники замолчали и поспешно разошлись по местам. Янь Си запомнил их лица.

Янь Цянь закончил прогон. Благодаря помощи ассистента с логикой в его речи проблем больше не было. Он посмотрел в сторону режиссера, и его жалобный взгляд почему-то остановился именно на Янь Си.

<http://bllate.org/book/17416/1659442>